

ИОНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛАЗЕРНОЙ ПЛАЗМЕ

В.В.Афанасьев, Э.М.Беленов, О.Н.Крохин, И.А.Полуэктов

1. При взаимодействии мощного лазерного излучения с веществом образуется многократно ионизованная плазма, причем в области сравнительно небольших плотностей излучения q состояние плазмы может рассматриваться как квазиравновесное. Физически это связано с тем, что функция распределения электронов в этом случае обрезается при энергиях ϵ , близких к порогу неупругих процессов ($\epsilon \sim I(z)$ — потенциал ионизации иона кратности z), так что ионизация происходит за

счет "хвоста" функции распределения. Однако при больших q можно ожидать существенного нарушения термодинамического равновесия в плазме из-за быстрой диффузии электронов в область энергий значительно превышающих $I(z)$. В результате эффективная температура электронов становится $> I(z)$, и разрыв между электронной и ионной температурами (ограниченный теперь в основном упругими потерями энергии электронов) составляет величину $\Delta T \sim 4\pi M e^2 q / 3 m \omega^2 c k \approx 0,8 \cdot 10^{-16} q (M/m)$, где M — масса иона, ω — частота лазерного излучения. При $q = 10^{12} \text{ вт/см}^2$ $\Delta T \lesssim 10^3 \text{ эв}$. Формально это имеет место, когда параметр

$$\beta_0 = \frac{I(z) \nu_i(z)}{\epsilon_0 \nu_{\text{эфф}}(z)} < 1,$$

где ϵ_0 — энергия осцилляций электрона в поле, $\nu_i(z)$, $\nu_{\text{эфф}}(z)$ — частоты неупругих и упругих соударений [1]. В указанных условиях ионизационное состояние плазмы существенно отличается от равновесного, определяемого формулой Саха.

Отмеченная здесь качественная картина имеет непосредственное отношение к вопросу о интерпретации результатов диагностики лазерной плазмы по тормозному излучению или наблюдению линий излучения ионов. Ясно, что в области потоков, соответствующих условию $\beta_0 < 1$ тормозное излучение, например, будет более жестким по сравнению с равновесным случаем.

Ниже рассматривается модель, позволяющая в условиях сильного поля приближенно вычислять такие параметры плазмы, как температура электронов, кратность ионизации, выход излучения и т.п.

2. Функция распределения электронов $F(\epsilon, t)$ в плазме в зависимости от энергии ϵ в момент времени t удовлетворяет кинетическому уравнению

$$\frac{\partial F}{\partial t} = \left(\frac{\partial F}{\partial t}\right)_q + \left(\frac{\partial F}{\partial t}\right)_{i, n} + \left(\frac{\partial F}{\partial t}\right)_{ee}. \quad (1)$$

Члены, стоящие в правой части (1) описывают соответственно вклад поля излучения лазера, неупругих столкновений электронов с ионами (включая ионизацию) и электрон-электронных соударений в изменение $F(\epsilon, t)$. Будем считать величину z непрерывной функцией времени

$$z(t) = \frac{1}{N_0} \int_0^{\infty} F(\epsilon, t) d\epsilon + 1, \quad (2)$$

N_0 – плотность нейтральных атомов. ($z = 2$ соответствует однократной ионизации.) Потенциал ионизации представим в виде:

$$I(z) = \frac{I_H z^2}{n^2} \quad [2],$$

n – "эффективное" главное квантовое число ионизируемой оболочки, I_H – потенциал ионизации атома водорода. Частота упругих соударений электронов с ионами кратности z имеет вид:

$$\nu_{\text{эфф}}(z) = \frac{N_0 \sqrt{2\pi} e^4 (z-1)^2 \Lambda}{m^{1/2} \epsilon^{3/2}},$$

где Λ – кулоновский логарифм. Для частот неупругих соударений $\nu_i(z)$ при $\beta_0 < 1$ может быть использовано борновское приближение, так что [2]:

$$\nu_i(z) = \frac{\nu_{im}(1)}{z^3} \sqrt{\frac{I(z)}{\epsilon}}, \quad (4)$$

где $\nu_{im}(1)$ – максимальная частота неупругих столкновений электронов с нейтральными атомами. В указанных условиях выражения для $(\partial F / \partial t)_q$ и $(\partial F / \partial t)_{in}$ определяются соотношениями [3]

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial F}{\partial t}\right)_q &= -\frac{\epsilon_0}{3} \frac{\partial}{\partial \epsilon} \left\{ \nu_{\text{эфф}} F - 2\nu_{\text{эфф}} \epsilon \frac{\partial F}{\partial \epsilon} \right\}, \\ \left(\frac{\partial F}{\partial t}\right)_{in} &= -\frac{I(z)\nu_i(z)}{2\epsilon} \left\{ F - 2\epsilon \frac{\partial F}{\partial \epsilon} \right\}. \end{aligned} \quad (5)$$

Столкновительный член $(\partial E / \partial t)_{ee}$ в приближении Фокера – Планка [4] можно представить в форме:

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial F}{\partial t}\right)_{ee} &= (4\pi e^2)^2 \left(\frac{2\epsilon}{m}\right)^{1/2} \left\{ \frac{F^2}{8\pi\epsilon} - 2\epsilon \frac{\partial \psi}{\partial \epsilon} \frac{\partial}{\partial \epsilon} \left[\frac{\partial F}{\partial \epsilon} - \frac{F}{2\epsilon} \right] - \frac{\psi}{\epsilon} \left[\frac{\partial F}{\partial \epsilon} - \frac{F}{2\epsilon} \right] \right\}, \\ \psi(\epsilon) &= -\frac{1}{24\pi} \left\{ 3 \int_0^{\epsilon} F d\epsilon - \frac{1}{\epsilon} \int_0^{\epsilon} \epsilon F d\epsilon + 2\sqrt{\epsilon} \int_0^{\infty} \frac{F}{\sqrt{\epsilon}} d\epsilon \right\}. \end{aligned} \quad (6)$$

Будем искать функцию распределения $F(\epsilon, t)$ в виде

$$F(\epsilon, t) = N_0 f(\epsilon, z) \exp \left\{ \int_0^t \gamma(z) dt \right\}, \quad (7)$$

где $\int_0^{\infty} f(\epsilon, z) d\epsilon = 1$. В этом случае $z(t)$ удовлетворяет уравнению

$$\frac{dz}{dt} = \gamma(z)z, \quad z(0) = 2. \quad (8)$$

При подстановке в (1) $F(\epsilon, t)$ в формуле (7), в левой части уравнения получаем $\gamma(z)(f + z(\partial f / \partial z))$. Поскольку в области энергий, отвечающих наибольшей плотности электронов, функция $f(\epsilon, z)$ велика по сравнению с $z(\partial f / \partial z)$ членом $z(\partial f / \partial z)$ можно пренебречь. В этом случае уравнению (1) с учетом (5-6) удовлетворяет функция $f(\epsilon, z)$ близкая к максвелловской с температурой электронов $T(z)$, определяемой соотношением:

$$T(z) = \frac{1}{2b} [(\alpha^2 + 4b)^{1/2} - \alpha], \quad (9)$$

где

$$\alpha = A \frac{1}{\epsilon_0 (z-1)^2}; \quad b = B \frac{1}{\epsilon_0 z^2 (z-1)^2}; \quad A = \frac{3m^{1/2} I^{3/2} \nu_{im}(t)}{\sqrt{2} \pi e^4 \Lambda n^3 N_0};$$

$$B = \frac{3\sqrt{3} \eta m^{1/2} I^{1/2} \nu_{im}(1)}{2\pi^{3/2} e^4 \Lambda n N_0}$$

η — отношение максимальной частоты ионизации к максимальной частоте всех неупругих процессов при $z = 1$.

Постоянная развития лавины $\gamma(z)$ связана с температурой электронов следующим образом

$$\gamma(z) = \frac{2\eta}{\pi^{1/2} I^{1/2} \nu_{im}(1)} \frac{1}{nz^2 T^{1/2}}. \quad (10)$$

Формулы (7-10) в принципе решают поставленную задачу. Приведем явную зависимость температуры и кратности ионизации от времени и плотности потока светового поля для $z > 2$:

$$T = T_0 \left(\frac{t}{\tau_0}\right)^{2/3} \sim q^{1/3} t^{2/3}, \quad z = \left(\frac{t}{\tau_0}\right)^{1/3} \sim q^{-1/12} t^{1/3}. \quad (11)$$

Здесь $T_0 = 3,8 \sqrt{\pi \epsilon_0} I_N$, $\tau_0 = (\pi^{1/2} n / 6\eta \nu_{im}(1)) (T_0 / I_N)^{1/2}$. Для плотности потока излучения $= 10^{13}$ вт/см², длительности импульса $t = 10^{-10}$ сек,

$N_0 = 10^{20} \text{ см}^{-3}$ (при этом $v_{im}(1) = 5 \cdot 10^{12} \text{ сек}^{-1}$, $\eta = 0,5$ из (11) получаем

$$T \approx 10^2 n^{-1/3} I_H, \quad z \approx 10 n^{-5/12}. \quad (12)$$

Нетрудно видеть, что при указанных параметрах импульса $T \approx n^{5/2} I(z)$, так что при $n \geq 2$ практически все электроны плазмы попадают на "борновский хвост" сечений неупругих столкновений. Формально это соответствует выполнению $\beta_0 < 1$ и справедливости приближения (3-4).

В заключении приведем численные оценки для ионизации плазмы Са. Среднее значение n в случае двух внешних оболочек Са (10 электронов) порядка 2,5 - 3. Следовательно, из (12) получаем $T \lesssim 80 I_H, z \approx 6-7$.

Физический институт
им. П.Н.Лебедева
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
27 октября 1969 г.

Литература

- [1] Ю.В.Афанасьев, Э.М.Беленов, О.Н.Крохин, И.А.Полужков, ЖЭТФ, 57, 581, 1969.
- [2] И.А.Бейгман, Л.А.Вайнштейн. О рентгеновском излучении солнечной короны. Препринт ФИАН № 104, 1967.
- [3] Ю.В.Афанасьев, Э.М.Беленов, О.Н.Крохин. ЖЭТФ, 56, 156, 1969.
- [4] Б.А.Трубников. Сб. Вопросы теории плазмы. Госатомиздат, 1963.